

Лу Линь заночевал в гостинице при уездном управлении, а когда на следующее утро проснулся, солнце уже перевалило за полдень.

Позавтракав, он снова отправился в деревню Гуачжуан. На той же окраине, на том же месте, снова собралась детвора.

— Ребятки, хотите конфет? — Лу Линь вытащил из кармана несколько леденцов.

Дети не смогли устоять перед искушением. Стоило им увидеть обертки, как они дружно и послушно ответили:

— Хотим!

— Тогда дядя задаст вам вопросы. Кто ответит правильно, тот получит конфету. Договорились?

— Да!

Лу Линь усмехнулся, присел на тот же камень, что и вчера, и, притянув к себе стоявшую ближе всех малышку Сяо Юй, которая с любопытством заглядывала ему в лицо, спросил:

— Ну, кто из вас знает, кто я такой?

Тетушка Цзинь не была болтливой сплетницей, поэтому до сегодняшнего дня мало кто знал, что бывший Юй Сядун вернулся. Взрослые были не в курсе, не говоря уже о малышне.

Пока дети с любопытством разглядывали Лу Линя и ломали головы, пытаясь угадать, один мальчик просиял и поднял руку:

— Я! Я знаю!

— Говори.

— Ты папа Сяо Юй.

Хм, он внук тетушки Цзинь, наверняка слышал разговоры.

Лу Линь улыбнулся:

— Верно. Держи. — Конфета в яркой обертке легла на ладошку мальчика, который расплылся в улыбке, обнажив ровные зубки.

Услышав свое имя, Сяо Юй подняла голову и посмотрела на мальчика, но тот был поглощен конфетой, и взгляд Сяо Юй тоже приковался к сладости. Лу Линь коснулся конфеткой ручки девочки:

— Тебе тоже.

Сяо Юй смотрела на конфету целых три секунды, потом перевела взгляд на Лу Линя. Она робко молчала, но в ее глазах читалось явное желание. Лу Линь изобразил самую добрую и ласковую улыбку, на какую был способен:

— Сяо Юй, хочешь конфетку?

Девочка снова посмотрела на угощение, ее маленькая ручка дрогнула, и она тихонько, тоненьким голоском ответила:

— Хочу.

Яркая обертка выглядела очень нарядно, а внутри скрывалась молочная конфета. Сяо Юй не сводила с нее глаз, и в какой-то момент у нее даже потекли слюнки. Лу Линь усмехнулся: малышка такая милая. Он взял край ее кофточки и вытер ей рот. Девочка уже знала, что такое стеснение, и смущенно отвернулась, но в этот момент он вложил ей в ручку конфету.

Она была сладкой, с отчетливым молочным ароматом. Сяо Юй положила ее в рот, и ее щечка аппетитно раздулась. Остальные дети начали завидовать — им тоже хотелось таких ярких конфет.

— Тогда еще один вопрос, очень простой. Можете отвечать все вместе.

— Я знаю, знаю!

— Это папа Сяо Юй!

— Папа Сяо Юй!

— Папа Сяо Юй!

Толпа малышей загалдела, наперебой выкрикивая ответ, боясь, что Лу Линь не услышит.

— Ха-ха-ха, молодцы! Правильно, каждому по конфете! — У Лу Линя своих детей не было, и вид малышей его радовал.

Он раздал остатки конфет, и дети, получив угощение, не забыли сказать спасибо. Лу Линь вздохнул: все-таки дети такие милые. Две последние конфеты он отдал Сяо Юй. Девочка сжала их в кулачке и, видимо, почувствовав искренность Лу Линя, довольно сощурилась.

— Так кто я? — поддразнил он малышку.

На два предыдущих вопроса она не ответила — то ли не поняла, то ли еще что. А сейчас, когда он спросил ее лично, она просто спрятала лицо у него на груди.

Человеческие дети такие глупые, — подал голос Желтый Утенок, выпятив грудь. — Все уже сказали, что ты ее отец, а она до сих пор не понимает.

— Пф, что ты, желтая утка, можешь понимать в человеческих чувствах.

\*\*\*

— Дамао, иди домой обедать! — Наступило время обеда. Стоило кому-то из родителей крикнуть у порога, как дети тут же бежали домой.

Сяо Юй была послушной: увидев, что старшие уходят, она тоже собралась домой. Лу Линю пришлось отпустить ее. Девочка шла, постоянно оглядываясь, а пройдя немного, вдруг затопала обратно и уцепилась за его штанину.

Лу Линь пощипал ее за щечку — мяса маловато. Он внимательно осмотрел ее: волосы тусклые, сама худенькая, щеки впалые.

— Хочешь, чтобы я пошел с тобой обедать? — Лу Линь наклонился к ней. Увидев, как она с надеждой кивнула, он согласился: — Боюсь только, меня оттуда выгонят.

Держась за его штанину, они дошли до дома Чжэнов. Сяо Юй, едва переступив порог, закричала:

— Мама, мама...

Увидев их, Чжэн Хэуа изменилась в лице. Она подскочила к дочери, оттащила ее в сторону и загродила собой:

— Не подходи к нему!

— Я отец ребенка, почему не могу? — с улыбкой ответил Лу Линь, делая шаг вперед и пытаясь заглянуть за спину женщины.

Малышка, ни о чем не подозревая, беззаботно вертела в руках две конфеты. Лицо Чжэн Хэуа помрачнело, она изо всех сил старалась сохранять спокойствие:

— С того дня, как ты ушел, у Сяо Юй нет отца. Прошу, больше не приближайся к ней и к нашему дому.

Лу Линь усмехнулся:

— Сяо Юй, Сяо Юй... Почему ты дала ей имя, созвучное с моей фамилией?

Чжэн Хэуа не выдержала. Ее лицо залилось краской — разумеется, от гнева. Она прокляла тот день, когда ослепла и выбрала себе такого человека. Он не только не чувствует стыда, но еще и имеет наглость намекать, что она все еще по нему тоскует. Бесстыдник!

— Бесстыдник? — Лу Линь начал наступать, и Чжэн Хэуа попятилась, но уперлась в Сяо Юй, которая обнимала ее за ногу. Отступить было некуда.

Лу Линь наклонился к самому ее лицу, так что она почувствовала его дыхание, и тихо прошептал:

— Я буду к тебе добр.

От него исходил едва уловимый аромат. Чжэн Хэуа была простой женщиной и не знала, что это за запах, но ее сердце забилося в бешеном ритме. Оно не слушалось ее, словно внутри еще теплились остатки чувств, и чем яснее она осознавала это, тем больнее ей становилось.

Она изо всех сил толкнула Лу Линя, ее взгляд был полон ярости и одновременно какой-то хрупкости. Она прошептала, сдерживая слезы:

— Я больше не дам себя обмануть.

Лу Линь отступил, подчиняясь толчку. Чжэн Цзяньшэ, наблюдавший за всем из комнаты, хотел было выскочить и прогнать его, но мать удержала его за рукав:

— Стой! Ты хочешь, чтобы люди и дальше называли Сяо Юй безотцовщиной?

Чжэн Цзяньшэ вспомнил свою милую и рассудительную племянницу. Он тоже хотел, чтобы она росла в любви, но Юй Сядун не мог быть хорошим отцом.

— Мам, он даже как муж не состоялся, на что ты надеешься?

— С появлением ребенка мужчина может одуматься. Мы не говорим, что сразу примем его, но можно ведь присмотреться.

В этот момент вернулся отец Чжэн. Увидев Юй Сядуна, он нахмурился:

— Чего опять приперся? Уходи.

— Пап, не злись, я уже ухожу, — Лу Линь умел подстраиваться под обстоятельства и без тени смущения называл чужого человека отцом.

— Кого ты там отцом называешь? — Отец Чжэн не собирался проявлять к нему снисходительность. — Иди ищи отца у себя дома!

Лу Линь не разозлился. Он улыбнулся малышке и сказал:

— Сяо Юй, завтра папа снова придет тебя проводить.

Лу Линь неспешно вышел за ворота и снова сел на тот самый камень. Хорошо, что он был в тени деревьев, иначе сидеть под палящим солнцем в такой зной мог только дурак.

— Как ты собираешься убедить семью Чжэн? — Желтый Утенок обхватил себя крыльями, выглядя совершенно несчастным. — Ох, задание такое сложное!

Лу Линь остался равнодушен к его актерской игре:

— Разве это не то, о чем должен думать ты, моя система? Придумай уже какой-нибудь действенный план, иначе как я собираюсь забрать их в Пекин?

На самом деле у Лу Линя уже были свои соображения, но он не хотел давать утенку бездельничать — ему не нравилось видеть его праздным.

<http://bllate.org/book/20216/2012295>